

В ЦЕРКВИ ХОЧУ ПЯТЬ СЛОВ СКАЗАТЬ УМОМ МОИМ, ЧТОБЫ И ДРУГИХ НАСТАВИТЬ, НЕЖЕЛИ МНОЖЕСТВО СЛОВ ЯЗЫКАМИ

В Москве прошла презентация первых томов шеститомного собрания переводов православного богослужения

Проф. В.М. Живои, священники Георгий Кочетков, А.М. Копировский, члены переводческой группы Б.А. Качев, Н.В. Эппле, К.А. Мозгов (Фото Евгения Фоминских)

10 февраля в большом зале Библиотеки-фонда «Русское зарубежье» прошла презентация двух первых томов (том I «Вечерня и Утренняя», том II «Литургия Иоанна Златоуста») шеститомного издания новых литургических переводов. В сборник вошли как русские, так и соответствующие церковнославянские тексты. Перевод православного богослужения с греческого и церковнославянского языков на литургический русский осуществлялся в течение последних семи лет группой филологов под руководством ректора Свято-Филаретовского института проф.-свящ. Георгия Кочеткова. Главная цель издания – ответить на насущнейшую потребность церковного народа в молитве на родном языке.

Продолжение на с. 4-5

ЧТОБЫ ЛЮБИТЬ БОГОСЛУЖЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ПОНИМАТЬ ЕГО

Интервью с архиепископом Астраханским и Енотаевским Ионой

— Владыка, Вами особо благословляется работа с молодежью в Вашей епархии. Что, на Ваш взгляд, важно сейчас в этой работе, и как сделать так, чтобы молодые люди воцерковляли свою жизнь и старались жить по вере, чтобы они не уходили из Церкви?

Архиепископ Иона: Для того, чтобы молодежь не уходила, от самой молодежи требуется любовь, вера в Бога, преданность своему Отечеству. Если все это будет у человека, то никогда человек не отойдет ни от Церкви, ни от Бога, а всегда будет с Господом. Вель были очень тяжелые времена — я сам испытал это — когда были гонения на Церковь, и хочу сказать, что для Церкви это играло неплохую роль, потому что люди закалялись, воспитывалась убежденность, твердость в вере и твердость в Церкви. Я вспоминаю слова своего преподавателя, который говорил молодым студентам, будущим священнослужителям: «Чтобы был успех на приходе, надо полюбить бабушек». И ведь в тяжелое время, особенно во времена Хрущева, все разбегалось, а бабушки в белых платочках стояли и выстояли все. И петь некому, и читать некому, а бабулечки, которые на левом клиросе остались, церковь удержали. Поэтому я всегда преклоняюсь перед людьми, которые любят храм, любят церковь, и считают, что нашей молодежи надо учиться у людей, которые отличаются преданностью Церкви.

Что сказать про нашу астраханскую молодежь? Она воцерковляется. Да, очень много у нас серьезной молодежи, которая любит храм, любит церковь, любит народ и, самое главное, они воспитывают молодое поколение в доброте и любви, проводят разные акции, направленные на нужды детдомов, домов престарелых, устраивают крестные ходы, путешествуют везде и всюду. Наша епархия несла сильный отпечаток атеизма. Но

постепенно мы встаем на ноги, поднимаемся и прославляем Господа, и всех призываем к любви, единству и согласию.

— Вы, наверное, слышали, что в ноябре в Москве прошла конференция «Православное учение о церковных таинствах». Как Вам кажется, что сейчас важно для того, чтобы таинства действительно собирали Церковь, чтобы люди стремились жить по Евангелию более полно?

Архиепископ Иона: Людям надо объяснять каждое священнодействие, чтобы они понимали, что происходит. Когда люди, особенно молодежь, понимают богослужение, то трехчасовая служба для них идет очень быстро. А если они не понимают хода богослужения, то тяготеют им. Поэтому я считаю: чтобы таинства имели большое значение в нашей жизни, надо их понимать, и церковь обязана именно научать, разъяснять каждое таинство. И вновь скажу: надо иметь любовь к богослужению. А чтобы была эта любовь, человек должен понимать каждое слово, каждое действие, событие. В таком случае таинство будет играть большую роль в жизни каждого человека. У нас существуют катехизаторские курсы, при каждом приходе раз в неделю собираются взрослые, им говорят и о праздниках, и о таинствах, и люди уже относятся к происходящему с пониманием.

— Я знаю, что у вас есть приход, где даже бабушкам очень уютно все объясняют и говорят при этом: «Вам дано, и с вас спросится». Очень хорошо.

Архиепископ Иона: Значит, Вам наша Астраханская епархия нравится.

— Да, нравится.
Владыка, нашему Свято-Филаретовскому институту в этом году исполняется 20 лет. Что Вы могли бы пожелать нашему Институту к юбилею? Что, на Ваш взгляд, самое важное в духовном образовании?

Архиепископ Иона: Самое главное в духовном образовании — преданность Церкви, преданность устоям, законам и преемственности. Задайтесь таким вопросом: в истории Церкви Христовой много было неприятностей, но Церковь выжила. Почему? Потому что она сохраняет учение Христово. И всякое легкомыслие отрывает нас от источника, от Церкви Христовой.

Да, я понимаю, что некоторым непонятен церковнославянский язык, но непонятен потому, что мы его не знаем. Надо объяснить. Церковное богослужение немислимо без церковнославянского языка. Ведь русский язык не даст такую красоту богослужению, как даст церковнославянский язык. Для понимания русский язык — это неплюхо, но вводить его в церковную практику нежелательно. И важно, чтобы ваш Институт занимался именно этим — объяснением церковных слов.

Беседовала Анастасия Валова

3 (77)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

МАРТ
2008

в газете использованы материалы сайта sfi.ru электронная версия газеты gazetakifa.ru

В номере:

Фрагменты дискуссии на презентации переводов богослужения:

От понимания идет просвещение, от просветления — благодать, от благодати — спасение

Слово проф. Виктора Марковича Живои.

Только из-за непонятности богослужения церковь потеряла миллионы людей

Слово проф.-свящ. Георгия Кочеткова. С.5

Проблемы проповеди Воскресения Христова в современной России
Из доклада студентки магистратуры СФИ Натальи Адамченко на студенческой конференции «Сретенские чтения». 23 февраля 2008 г. С. 6

Братья родные или двоюродные?

К вопросу о специфике переводов богослужебных текстов на русский язык. Доклад Кирилла Мозгова на семинаре Синдесмоса, посвященном проблемам литургических переводов. Брюль, 2005 г. С. 7

Почему опыт исповедников сегодня не воспринят в церкви? Протоиерей Павел Адельгейм снят с должности настоятеля

Указ был подписан архиепископом Псковским и Великолукским Евсевием через двенадцать дней после празднования памяти новомучеников и исповедников российских. С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и тезисы доклада проф.-свящ. Георгия Кочеткова на Рождественских чтениях

Выступая на заседании Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, епископ Венский Иларион предсказал смерть «политкорректному христианству»

Выступая на открытии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Женеве 13 февраля, епископ Венский и Австрийский Иларион, представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях, подверг резкой критике «либеральное» и «политкорректное» христианство.

«Либерализация нравственных стандартов, начатая некоторыми протестантскими и англиканскими общинами несколько десятилетий назад и развивающаяся со все возрастающей скоростью, поставила нас в ситуацию, когда мы не можем проповедовать один и тот же нравственный кодекс», — отметил епископ.

По словам представителя Московского Патриархата, пропасть между «традиционным» и «либеральным» христианством стремительно увеличивается, так что уже невозможно говорить о единой нравственной системе, проповедуемой всеми христианами: «Некоторые яковы христианские лидеры, все еще носящие титулы Преподобных и Высокопреподобных, говорят нам, что брак между мужчиной и женщиной уже не является единственным вариантом создания христианской семьи, что существуют другие модели, и что Церковь должна стать достаточно «инклюзивной», чтобы признать альтернативные поведенческие стандарты и официально благословить их. Нам внушают, что человеческая жизнь более не является безусловной ценностью, что она может быть оборвана в утробе матери или что человек может уйти из жизни по собственной воле, и что христианские «традиционалисты» должны пересмотреть свои взгляды, чтобы идти в ногу с современностью».

«Но что в таком случае остается от христианства? В мире, где все перемешано и где многие столь дезориентированы, в чем заключается пророческий голос христиан? Что мы можем предложить секулярному миру, помимо того, что он сам себе предлагает в качестве системы ценностей, на которую должно строиться общество? Есть у нас своя система ценностей, или мы должны аплодировать всякому нововведению в области морали, которое входит в моду в секулярном обществе?»

Епископ Иларион также прокомментировал недавние высказывания архиепископа Кентерберийского Роузона Уильямса, призвавшего к «конструктивному включению некоторых аспектов мусульманского закона» в Британское законодательство: «Многие христиане по всему миру смотрят на христианских лидеров с надеждой, что они будут защищать христианство против всех вызовов, с которыми оно сталкивается. Наша задача заключается не в том, чтобы защищать законы шариата, превозносить альтернативный стиль поведения или проповедовать секулярные ценности. Наша священная миссия — возвещать то, что возвещал Христос, учить тому, чему учили апостолы, проповедовать то, что проповедовали Святые Отцы».

В заключение епископ Иларион подчеркнул: «Я глубоко убежден, что либеральное христианство долго не просуществует. Политкорректное христи-

анство умрет. Мы уже наблюдаем процесс постепенного распада либерального христианства по мере того, как введение новых нравственных норм ведет к разделению, разногласиям и смущению в некоторых христианских общинах. Этот процесс будет продолжаться, в то время как «традиционные» христиане будут консолидировать свои усилия, чтобы защищать ту веру, которую Господь дал, апостолы проповедовали, а Отцы сохранили».

Источник: Пресс-служба представителя Русской Православной Церкви при европейских международных организациях

Новым Предстоятелем Элладской Церкви избран митрополит Фивейский и Левадийский Иероним

7 февраля 2008 года в Благовещенском кафедральном соборе города Афин состоялся выбор предстателя Элладской православной церкви. На заседании Синода 77 митрополитов Элладской церкви голосовали за кандидатуру нового архиепископа Афинского. Голосование при этой процедуре проходит в два тура. Чтобы победить в первом туре, кандидату требуется набрать половину голосов плюс один голос. Во втором туре побеждает тот, кто наберет простое большинство голосов. Если же во втором туре два кандидата получают одинаковое количество голосов, тогда, после молитвы о правильном выборе, члены Синода прибегают к жребию.

Среди кандидатов на место главы Элладской церкви называлось пять иерархов: митрополит Фессалонийский Анфим, митрополит Спарты Евстафий, митрополит Фив Иероним, митрополит Димитриады Игнатий и митрополит острова Сирос Дороеф. Двое из кандидатов — митрополиты Иероним и Анфим — уже выставляли свою кандидатуру на предыдущих выборах в 1998 году, когда победу одержал ныне покойный архиепископ Христовул.

Митрополит Иероним, по данным местной прессы, обеспечил себе поддержку не менее 20 членов Синода, то же можно было сказать и о влиятельном митрополите Спарты Евстафии. Следом за ними шел митрополит Димитриады Игнатий, занимающий ту самую кафедру, которую до него четверть века занимал архиепископ Христовул. Наконец, существенную поддержку имел и митрополит Дороеф, который занимал высокие должности в Синоде на протяжении последних лет. Один из кандидатов, митрополит Анфим, старый соратник покойного архиепископа, в последние дни перед выборами попал под огонь критики. Влиятельная Коммунистическая партия Греции назвала «провокацией» то обстоятельство, что в нагробной речи на похоронах архиепископа Христовула митрополит Анфим упомянул в числе присутствовавших руководителей страны и бывшего короля Греции Константина, который утратил свои полномочия тридцать лет назад в результате референдума. Сам митрополит Анфим в ответ на обвинения коммунистов ответил, что «в Греции не принято бояться «бывших»».

Все пятеро кандидатов избегали публичных заявлений и оглашения программных положений, рассчитывая на поддержку иерархов, выраженной путем внутрицерковных процедур.

В результате голосования Блаженнейшим архиепископом Афинским и всей Эллады был избран митрополит Фивейский и Левадийский Иероним.

Фонарь перед кафедральным собором Афин трижды включился и погас, сообщая о том, что избран новый архиепископ.

Собравшиеся верующие встретили это известие аплодисментами, передает корреспондент РИА «Новости».

Архиепископ Иероним был избран во втором туре голосования, получив более половины голосов митрополитов-выборщиков.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Митрополит Фивейский и Левадийский Иероним (в миру Иоаннис Лиалис) родился в 1938 году в местечке Инофита в Беотии. Окончил философский и богословский факультеты Афинского университета в 1967 году. Окончил аспирантуру Грацского (Австрия), Регенсбургского и Мюнхенского университетов. Некоторое время работал в Афинском археологическом обществе.

Рукоположен в диакона и пресвитера в 1967 году. Протосингел Фивейский и Левадийский митрополитии (1967-1978), настоятель монастырей Преображенского Сагмата (1971-1977) и подобного Луки (1977-1981), Генеральный Секретарь Священного Синода Элладской Церкви (1978-1981).

Архирейская хиротония состоялась 4 октября 1981 года.

Пресвященный Иероним состоял членом следующих Синодальных комиссий: стипендиальной, по церковному образованию, по церковной собственности, по связям церкви и государства. Исполнял обязанности помощника главного редактора радиостанции Элладской Церкви.

Возглавляемая владыкой Иеронимом Фивейская митрополия занимает первое место среди митрополий Элладской Православной Церкви по количеству клириков, имеющих научные степени или диплом о высшем богословском образовании.

Пресвященный Иероним — автор многих статей, исследований и трудов по богословской, социальной и исторической тематике. За книгу «Средневековые памятники Эвбеи» в 1970 году был награжден премией Афинской академии наук.

Митрополит Иероним — почетный доктор медицинского факультета университета Крайова (Румыния) и президент Греческого кардиологического общества.

Альбом «Страстная седмица» Гречанинова в исполнении американских мастеров духовного хорового пения удостоен премии «Грэмми»

Юбилейная — пятидесятая по счету — церемония вручения премии Американской академии звукозаписи «Грэмми» состоялась в воскресенье 10 февраля в Лос-Анджелесе (штат Калифорния).

Как сообщается на официальном сайте Grammy, «Страстная седмица» русского композитора Александра Гречанинова (1864-1956) в исполнении американских мастеров духовного хорового пения была выдвинута на соискание «Грэмми» сразу в пяти номинациях: «Лучший объемный звук», «Лучшая звукожестура в области классической музыки», «Продюсер года в области классической музыки», «Лучший классический альбом», «Лучшее хоровое исполнение».

Престижной музыкальной премией отмечена работа Джона Ньютона (John Newton), звукоинженера альбома Grechaninov: Passion Week.

«Страстную седмицу» Гречанинова, жившего после 1925 года во Франции и США, на альбоме исполняют хоровые коллективы Феникса и Канзас-сити (Phoenix Bach Choir & Kansas City Chorale) под управлением дирижера Чарльза Браффи (Charles Bruffy).

«Грэмми» вручается ежегодно, начиная с 1958 года, за выдающиеся достижения в области звукозаписывающей индустрии. Это одна из четырех самых престижных музыкальных наград в США; в мире музыкантов она считается эквивалентом высшей кинематографической награды — «Оскара».

«Грэмми» вручают в 108 категориях по 29 музыкальным жанрам. Победитель в каждой номинации определяется голосованием членов Академии звукозаписи.

Награда представляет собой позолоченную статуэтку, изображающую граммофон (отсюда и название).

Решение о переходе Покрово-Александровской-Невской церкви г. Биарриц в юрисдикцию РПЦ МП объявлено недействительным и недействительным

Согласно сообщению Архиепископии православных церквей в Западной Европе (эксархат Вселенского патриархата) от 13 февраля 2008 г., апелляционный суд г. По решением от 12 февраля 2008 года подтвердил вердикт первой инстанции — Высшего суда г. Байоны, признав, что общие собрания, организованные Жоржем Моншошем 26 декабря 2004 года, 23 января и 25 марта 2005 года, считаются недействительными по причине несоблюдения уставных положений Приходской русской православной ассоциации Биаррица (ACORB). Суд также уточнил, что данное решение не может иметь обратного действия, то есть все гражданские решения как настоятеля, так и приходского совета признаются действительными.

Высший суд г. Байоны 12 декабря 2005 года объявил недействительным, недействительным и не имеющим последствий Общее собрание Приходской русской православной ассоциации г. Биаррица, состоявшееся 26 декабря 2004 года, во время которого было принято решение о переходе Покрово-Св.Александровской-Невской церкви г. Биаррица в юрисдикцию Московского патриархата.

Таким образом, суд признал правоту приходской общины и Архиепископии, составной частью которой всегда являлся приход в Биаррице. Можно только сожалеть о том, что для решения этого вопроса пришлось обращаться к органам гражданского правосудия.

Сегодня литургическая и пастырская жизнь Покрово-Св.-Александровской-Невского храма в Биаррице налажена благодаря его священнослужителям, членам приходского совета и всем верующим давним и недавним прихожанам, которые приходят в храм помолиться и обрести духовное утешение. Все хотя перелистнуть страницу этой болезненной истории и приступить к решению новых задач, стоящих перед приходом. Прежде всего следует залечить раны разделений и затем начать поиски финансовых средств, необходимых для ремонтных работ в храме, которые были отложены из-за чересчур длительной судебной тяжбы.

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ БРАТСТВО СОБРАЛОСЬ НА СВОЮ ЕЖЕГОДНУЮ ВСТРЕЧУ В ДНИ ПРАЗДНОВАНИЯ СРЕТЕНИЯ ГОСПОДНЯ

С 14 по 17 февраля прошла IX ежегодная встреча Преображенского сообщества малых православных братств. Встреча была посвящена обсуждению итогов и актуальных вопросов жизни Сообщества братств в прошедшем году, перспектив следующего года. На священном получился разговор о христианском воспитании детей и молодежи, в котором оказались затронуты самые разные проблемы — участие детей и подростков в богослужении, особенно в литургии, методы воспитания, трудности взаимодействия семьи и общины в деле воцерковления детей и молодежи. Не менее актуальным было обсуждение современных проблем миссии и катехизации, с которыми приходится сталкиваться как членам братствам, так и всем, кто занимается христианским просвещением в современной России.

Эти четыре дня были насыщены радостью общения и усилием по сохра-

нению единства духа в союзе мира. Завершая встречу, духовный попечитель Преображенского сообщества братств, св.чч. Георгий Кочетков пожелал всем

собранным сохранить духовную память о том, что происходило в эти дни, сберечь тепло сердец и распространить его на всех ближних и близких.

МИТРОПОЛИТ КИРИЛЛ: ПРЕДСОБОРНАЯ ДИСКУССИЯ НАЧАЛА XX В. МОЖЕТ СТАТЬ ОБРАЗЦОМ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ПРОБЛЕМ СЕГОДНЯ

Ориентироваться на «высокий интеллектуальный уровень и интеллигентность» предсоборной дискуссии начала XX в. в России призвал митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, говоря о культуре современного общецерковного обсуждения важнейших проблем современной миссии. Выступая на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» 19 февраля, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата (ОВЦС МП) подчеркнул, что православная миссия во многом зависит от единства и взаимопонимания в среде самих миссионеров.

Митрополит Кирилл «очень положительно» оценил сам факт дискуссии о миссии Церкви в современной России — такую дискуссию, по его словам, было трудно представить еще десять

лет назад. Однако теперь важно обратить внимание на тон внутрицерковной полемики. Глава ОВЦС призвал «отойти от стилистики бурных и конфликтных 90-х гг., когда любая проблема политизировалась, раскалывала аудиторию, когда использовался язык стереотипов, навешивались ярлыки».

Теперь надо ориентироваться на другой образец: «Мы должны стремиться к той общецерковной дискуссии, которая имела место в начале XX в. в преддверии Поместного Собора 1917-1918 гг. На повестке дня было множество вопросов, перечень их был не меньше, чем сегодня. И были острые дискуссии», — напомнил митрополит Кирилл. Однако тон этих обсуждений очень отличался от сегодняшнего: «Когда читаешь предсоборные дискуссии, то поражаешься интеллектуально-

му уровню этой дискуссии и ее интеллигентности. Можно было выражать разные точки зрения, но никому и в голову не приходило обвинять друг друга в предательстве православия, в обновленчестве, в криптокатолицизме, в фанатизме — этих слов вообще не существовало!» — сказал глава ОВЦС.

Сегодня, когда, по его словам, «Русская Церковь стала Церковью всего народа», она должна «учиться говорить с людьми, которые отождествляют себя с разными субкультурами». Но этот поиск общего языка не должен сопровождаться «провокациями внутренних разделений и конфликтов». «Важно, чтобы тема миссии сегодня обсуждалась широко, но чтобы это обсуждение не разделяло Церковь, а консолидировало наши усилия», — подчеркнул митрополит Кирилл.

В СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОМ ИНСТИТУТЕ ПРОШЛА ЗАЩИТА БАКАЛАВРСКИХ РАБОТ

1 февраля 2008 г. в СФИ состоялась защита работ на соискание степени бакалавра богословия.

Кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики было представлено к защите шесть работ. Ирина Солдатова в работе «Главные принципы миссии в сочинениях и практике алтайских миссионеров XIX — начала XX века (до 1918 г.)» подробно рассмотрела принципы миссионерской деятельности основателя алтайской миссии прп. Макария (Глухарёва), его учеников и последователей. Она убедительно показала, как внешне простые, но основанные на духе Евангелия принципы благовестия обусловили успех миссии.

Работа Ольги Хейга «Джон Р. Мотт как организатор христианской миссии» написана на актуальную тему, затрагивающую одновременно и проблемы христианской миссии, и проблемы отношений с инонаследными христианами. Исследование, посвященное личности и деятельности этого выдающегося миссионера, который встречался с архиеп. Тихоном — будущим патриархом, много помогал православным в Европе, вызывающего уважение и восхищение в среде христиан разных конфессий, имеет значение еще и потому, что работ о нем немного, а его труды на русский язык почти не переведены. Поэтому основную часть библиографии составили труды самого Дж. Мотта и литература о нем на английском языке.

Кафедра истории церкви представила к защите пять работ. Бакалаврская работа Наталии Игнатович «Исторический очерк деятельности Крестовоздвиженского трудового братства, основанного Н.Н. Неплюевым (1889-1929 гг.)» посвящена теме, практически не разработанной в современной научной литературе. В работе рассмотрены взгляды основателя братства Н.Н. Неплюева, а также история братства, его структура, хозяйственная деятельность и духовная жизнь.

Исследование Марии Носковой «Тульский Успенский женский монастырь. История ликвидации» является первым в региональном краеведении, посвященном изучению этого монастыря. Тема гонений и репрессий на его насельники не поднималась ранее. Основной источниковой базой стали документы из архива Тульского управления ФСБ, многие из них введены в научный оборот впервые.

Работа Екатерины Степановой «Духовное наследие о. Анатолия Журавского: пастырские принципы» написана в жанре исторического портрета, героем которого стал один из удивительных священников Русской православной церкви XX века. Литература о нем достаточно скудна. Автор использовала все, что было опубликовано в России в последние годы. Источниковой базой работы стало следственное дело из фондов архива ФСБ РФ (речь идет о деле так называемой «Всесоюзной организации ИПЦ»),

а также статьи, написанные о. Анатолием.

К защите были представлены также работы Анны Дмитренко «Иосифлянский движение в истории Русской церкви XX века», Павла Бибина «Анализ «Отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» (1905-1906 гг.) — о церковном суде», Лидии Архипенко «Образ Церкви в миссионерской проповеди древней церкви (на примере апологетов)», Фотины-Виолетты Беляевой «Главные принципы миссии в трудах и практике архимандрита Спиридона (Кислякова)», Юлии Быховой «Воплощение миссионерских принципов в проповедях, публичных выступлениях и жизни о. Всеволода Шпиллера и о. Александра Меня», Елены Скободогач «Проблемы возрождения и обновления церковной жизни в православной гомилетической проповеди второй половины XX века (на примере проповедей протоиерея Всеволода Шпиллера и протопрезвитера Виталия Борового)». Кафедра философии и гуманитарных дисциплин представила на защиту работу Елены Подкопаевой «Религиозно-философское обоснование служения христиан в обществе в первой половине XX века (на примере трудов С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и матери Марии (Скободовой))».

Все работы были успешно защищены, а соискателям присвоены степени бакалавров богословия.

Информационная служба СФИ

На ежегодном епархиальном собрании епископ Саратовский и Вольский Лонгин призвал духовенство к самообразованию и активной проповеди

На ежегодном епархиальном собрании Саратовской епархии епископ Саратовский и Вольский Лонгин выступил с докладом, в котором к числу самых острых проблем на сегодняшний день отнес нехватку квалифицированных кадров. «Надо сказать, что и строительство новых, и восстановление прежде построенных храмов идет далеко не такими темпами, как это было бы желательно. И, тем не менее, мы сталкиваемся с тем, что на сегодня строительные и реставрационные работы опережают процесс подготовки кадров. Не хватает священников. Еще чаще — не хватает не просто священников, а настоятелей, способных правильно организовать приходскую жизнь, заботиться одновременно и о ее духовной, и о ее административно-хозяйственной составляющей», — подчеркнул он.

Особое внимание на епархиальном собрании еп. Лонгин уделил духовной жизни клириков и мирян, призвав духовенство к самообразованию и активной проповеди: «Когда у клирика нет подобающего сану внутреннего содержания, то нет и полноценной проповеди, нет слова назидания, идущего не просто от ума, но от опыта. А потребность у людей в слове о Боге, о спасении, о путях, к Богу и ко спасению ведущих, огромная. Пастырь, но потому и называется пастырем, что должен пасти порученное ему словесное стадо, подобно пастуху, проявляя внимательность по возможности к каждому, о каждом заботясь».

Там, где нет настоящей духовной жизни, подкрнул владыка, обязательно возникает ее суррогат, происходит подмена: «Иногда это пресловутое образование, что-нибудь вроде так называемой «земельки», за которой приходят в храм потерявшие близкого человека люди, которые и слыхом не слышали о том, как полагается по-церковному проводить в путь всея земли усопшего. А иногда — вера во всякого рода приметы, «знамения времени», пророчества каких-то неведомых «пророков», поиски всего чудесного, поиски так называемых благодатных старцев, участие во всевозможных «отчитках», коллективных покаянных обрядах и т.д. и т.п.»

В своем выступлении епископ Лонгин напомнил, как на прошлом епархиальном собрании он зачитывал отрывки из книги некоего «схимонаха Максима», проживающего в соседней Пензенской епархии и «предрекающего в очень странных выражениях конец света и приход антихриста». По словам архиерея, эти отрывки «более всего напоминали бред человека, больного шизофренией».

Так оно и оказалось, констатировал владыка: «схимонах Максим» (ныне известный всей стране Петр Кузнецов) «находится в настоящее время в самом плохом состоянии для него месте — на лечении в психиатрической клинике».

«Почему такое распространение получают сегодня всевозможные «послания», подобные письма епископа Диомида, и неграмотные, и внутренне противоречивые, и подчас просто абсурдные? По той же причине: от непросвещенности нашей паствы. Это результат отсутствия полноценной приходской жизни, того единения, той совместной деятельности, в которых так нуждаются люди», — считает епископ Лонгин.

Епископ Лонгин еще раз призвал клириков епархии к активной миссионерской деятельности: «Мы много раз говорили о том, что миссионером сегодня должен быть каждый священник — не меру своих возможностей и сил, но тем не менее обязательно. Это касается в равной степени священника, служащего и в городе, и на сельском приходе... С одной стороны, для этого необходимо идти в вузы и школы, в военные части и училища. С другой, быть просто открытыми для людей, готовыми откликнуться, ответить на любой обращенный к нам вопрос. Сеять слово о Боге и Церкви Его везде — и в храме, и при совершении вызванных треб, и при самом обычном, бытовом, так сказать, общении с людьми».

В ЦЕРКВИ ХОЧУ ПЯТЬ СЛОВ СКАЗАТЬ УМОМ МОИМ, ЧТОБЫ И ДРУГИХ НАСТАВИТЬ, НЕЖЕЛИ МНОЖЕСТВО СЛОВ ЯЗЫКАМИ

В Москве прошла презентация первых томов шеститомного собрания переводов православного богослужения

Продолжение. Начало на с. 1

Представляя издание, о. Георгий рассказал о длительной — почти 20-летней — истории создания этих русских переводов богослужения. Переводчики опирались на решение Поместного Собора Русской Церкви 1918 г. о возможности богослужения на русском языке. Первые опыты были связаны с русификацией церковнославянского текста богослужения, позднее стала очевидна необходимость русского перевода с греческого оригинала. Работая над изданием, филологи использовали переводы Синоптических Евангелий и части Псалтыри, выполненные С.С. Аверинцевым, а также проанализировали некоторые фрагментарные опыты русификации богослужения начала XX в. Многолетняя работа и литургическая практика позволяют о. Георгию поставить

вопрос о необходимости формирования «литургического русского языка» и о преемственности по отношению к славянской стилиевой культуре.

В ходе презентации прозвучали разные отклики на русские литургические тексты, вошедшие в представленные сборники. Так, профессор ИРИ РАН Виктор Маркович Живов признал, что это хороший перевод.

Сотрудник Института перевода Библии, известный библист Андрей Сергеевич Десницкий рассмотрел представленные переводы в контексте литургической практики. На конкретных примерах он продемонстрировал трудности перевода «византийско-славянской смысловой ткани» на язык других народов. Так, когда молящиеся поют «Господи, спаси благочестивых», они вряд ли предполагают, что это молитва о византийских императорах. А.С. Десницкий полагает, что «верный, хороший перевод» и, возможно, не один,

позволит со временем поставить вопрос о возможности внесения некоторых изменений в литургический чин.

Поэт и переводчик Ольга Александровна Селакова, автор, помимо многих книг, словаря «Церковнославяно-русские паронимы», призналась, что в представленных переводах ей «не хватает красоты» церковно-славянского текста. По ее словам, перед переводчиками стоит необыкновенно трудная задача — сделать текст не только понятным, но передать «красоту и сложность гимна и песнопения». Она высказала несколько критических замечаний, отметив, что перевод еще не обрел «уравновешенного текста» и стилистической цельности.

Доброежелательная критика прозвучала также в выступлении священника Алексея Агапова, филолога по светскому образованию. Он отметил, что в переводах богослужения «крайне желательно сохранить поэтическую природу текста». Переводчикам необходимо помнить о дистанции между современным языковым сознанием (прагматическое восприятие текста как источника информации) и церковным традиционным сознанием, в котором молитва — это «текст общения, который несет в себе потенциал понимания». О. Алексий отметил, что в представленном издании переводчики стремились утвердить «ту языковую свободу, которая есть в церковнославянском языке», но это не всегда им удавалось.

Отвечая на замечания, о. Георгий Кочетков отметил, что почти все места перевода, упомянутые критиками, представляют собой цитаты из переводов акад. С.С. Аверинцева или из синодального перевода Писания, действительно нуждающегося в существенной доработке.

Священник Владислав Каховский поблагодарил переводчиков за «первый шаг», которого, по его словам, ждали очень многие священнослужители и миряне. С болью напоминая о «литургическом упадке», начавшемся еще до переворота 1917 г. и охватившем ныне не только Русскую Церковь, но и другие христианские церкви, о. Владислав сказал: «Сейчас мы с вами пребываем во времени, когда требуется жизнь свою положить за то, чтобы действительно по-настоящему возродить наш

церковный организм, литургическое богослужение. Я считаю, что этот перевод — великий литургический шаг вперед». Он напомнил и о том, что важно не только сделать достойный перевод, но задача священника — «открыть» перевод для своей паствы таким образом, чтобы молящиеся в храме не «слушали литургию», а были ее «реальными участниками».

Презентация завершилась свидетельствами и других священнослужителей, а также мирян о том, как важны были для них лично тексты переводов.

В итоге было решено продолжить начатый разговор, для чего создан на базе СФИ — по аналогии с уже действующим семинаром по проблемам перевода Священного Писания — регулярно действующий семинар для обсуждения богослужебных переводов на русский язык, к участию в котором приглашаются компетентные переводчики, литургисты и священники.

Сегодня мы публикуем два выступления, затронувшие прежде всего концептуальные вопросы, связанные с переводом богослужения, и не касаемся подробностей дискуссии о частных замечаниях (надо ли переводить стихами благодарственную молитву Симеона Нового Богослова, следует ли стремиться к соответствию количества слов греческого оригинала и перевода, возможно ли наличие славянизмов в русском тексте, и если да, то каких и т.п.). Тем не менее, для понимания публикуемых выступлений важно знать, что слово о. Георгия Кочеткова прозвучало в ответ на замечания, коснувшиеся стилистики и содержания переводов.

(Фото Евгения Фоминых и Дмитрия Писарева)

Содержание серии «Православное богослужение»

Книга 1 ВЕЧЕРНЯ И УТРЕНЯ

Последование Вечерни на русском и церковнославянском языке
Последование Утрени на русском и церковнославянском языке
Избранные тропари, кондаки, величания, прокимны, запевы и отпусты: воскресные на восемь гласов; на двенадцатые, великие и другие особо чтимые праздники; из Троицы постной; из Троицы цветной.

Книга 2 ЛИТУРГИЯ СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Последование таинства евхаристии
Литургия св. Иоанна Златоуста на русском и церковнославянском языке
Канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу
Чин приготовления ко святому причащению
Благодарственные молитвы
Литургические прокимны, аллилурии и причастны: воскресные на восемь гласов; седмичные; общие святых; на двенадцатые, великие и другие особо чтимые праздники; из Троицы постной; из Троицы цветной
Часы пасхальные

Книга 3 ЛИТУРГИИ СВ. ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО, СВ. АПОСТОЛА ИАКОВА И ПРЕДВОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ

Последование таинства евхаристии
Литургия св. Василия Великого на русском и церковнославянском языке
Литургия св. апостола Иакова
Литургия предвосвященных даров на русском и церковнославянском языке
Прокимны, аллилурии, причастны и отпусты на Литургии св. Василия Великого

Книга 4 КРЕЩЕНИЕ И МИРОПОМАЗАНИЕ

Последование таинства крещения и миропомазания и подготовки к ним
Молитвы в первый день по рождении женщиной младенца
Молитва запечатления младенца, получающего имя в восьмой день по рождении
Молитвы в сороковой день
Молитвы первого оглашения над взрослым
Молитвы над оглашаемым второго оглашения
Последование святого крещения
Крестный ход и «литургия оглашенных»
Обряды «Восьмого дня» (по крещении)
Молитва святого крещения вкратце
Чин крещения в соединении с евхаристией
Увещание от иерея к восприимнику (по святом крещении младенца)
Поучение новопросвященному (взрослому)
Последование св. Мефодия, патриарха Константинопольского, для различных людей (крещёных и миропомазанных), обращающихся к православной и истинной вере после её отвержения
Чин присоединения к Православной церкви
Молитва на приготовление мира, совершающееся в Великий четверг
Из Треника митрополита Петра (Могилы)

Книга 5 ПОКАЯНИЕ, БРАК, ЕЛЕОСВЯЩЕНИЕ, ПОСТАВЛЕНИЕ НА СЛУЖЕНИЕ ЦЕРКВИ

Таинство покаяния
Наставление о том, каким следует быть духовнику и как безукоризненно поучать приходящих к нему
Последование исповеди
Последование церковного брака
Обручение
Венчание
Обряды «Восьмого дня» (по венчании)
Последование таинства елеосвящения
Чин срочного причащения тяжелобольного
Последования поставлений на служение церкви

Книга 6 ОСНОВНЫЕ ТРЕБЫ

Последования освящения воды
Последование великого освящения воды, совершаемого на святое Богоявление
Последование малого освящения воды
Молитвы об успешных
Последование погребения мирян
Панихида
Лития
Поминки (поминальная трапеза в день погребения)
Молитвы до и после трапезы
Молитвы перед едой и после еды
Молитва на благословение и раздробление артоса
Молитва на вкушение винограда 19 (6) августа
Чин о панании
Чин благословения и резания «колоча» (жертвенного хлеба)
Порядок совершения древней агапы (вечери любви)
Молебны
Молебное пение о призывании помощи Святого Духа перед началом всякого доброго дела
Молебное пение об одном или многих болящих
Последование Утешительного канона ко Всесвятой Богородице
Последование благодарственного молебна
Молебное пение на Новый год
Молебное пение перед началом учебного года
Молебен в начале и в конце учебного года
Чин благословения отправляющихся в путь
Различные молитвы
Молитва на освящение всякой вещи
Молитва на поселение в новом доме (освящение дома)
Чин освящения колесницы (автомобиля)
Молитва на благословение (освящение) верб
Молитва, примиряющая враждующих
Молитва на всякую немощь
Молитва запретительная св. Василия Великого (над страждущими от демонов)
Слово огласительное св. Иоанна Златоуста
Коленопреклонные молитвы в день святой Пятидесятницы на Великой вечерне

Все 6 томов планируется выпустить в течение 2008 г.

ОТ ПОНИМАНИЯ ИДЕТ ПРОСВЕТЛЕНИЕ, ОТ ПРОСВЕТЛЕНИЯ – БЛАГОДАТЬ, ОТ БЛАГОДАТИ – СПАСЕНИЕ

Выступление профессора Виктора Марковича Живова

Как говорит Спаситель, «в доме Отца Моего обителей много». Так же и путей к спасению много. Люди идут к спасению не одним путем, они идут разными путями и кому-то, безусловно, нужно для спасения богослужение на русском языке. Можно испытывать только глубочайшую благодарность к о. Георгию и его коллегам за то, что они этой части православного стада дали то, что им потребно для душевного спасения.

Мне кажется, что это замечательный труд. Я посмотрел первый том, и мне показалось, что это хороший перевод. Я читал какие-то опыты перевода 20-х – 30-х годов. Честно говоря, они меня раздражали тем, какой это язык. Он слишком противостоит церковнославянской традиции. Отец Георгий совершенно справедливо говорил, что должно быть найдено гармоническое сочетание какого-то традиционного звучания и понятности текста. Я не могу сказать, что я внимательно прочел представленный перевод, но мне показалось, что эта цель достигнута – это очень хорошо.

Перехода к более общим вопросам – мне кажется, что это то, что нам очень нужно. В постсоветской России в церковь устремилось много людей, которые многие десятилетия провели вне церковной традиции, и дальнейшая духовная судьба этих людей, как вы, вероятно, знаете, бывает разной. И сейчас мы стоим перед существенной опасностью того, что часть новоприходящих в церковь воспринимают православие несколько магическим образом, во всяком случае, отгораживая то, что является несомненной частью православия – православное просвещение. И мне кажется, что часть клира поддерживает эту, на мой взгляд, неблагоприятную тенденцию. Да, как я уже сказал, люди спасаются разным образом. И просвещенные спасаются, и непросвещенные спасаются, и к верующим с примесью суеврия, я думаю, Господь относится милостиво, и они тоже

получают благодать. Но все-таки хотелось бы – и это нужно для здорового бытия церкви – чтобы было больше просвещения. Для просвещения же нам нужно больше понимания прежде всего того сокровища богословской мысли, которое содержится в богослужебных текстах. Этого понимания можно достичь разными способами. Я очень приветствую тех людей, которые берут на себя труд выучить церковнославянский язык. Это отдельная тема – насколько высокая поэзия есть в церковнославянских переводах. Мне кажется, что она там есть. Но это может быть некая абстракция восприятия, связанная с тем, что это тот язык, на котором мы с вами не говорим.

Насколько полезно богослужение на языке, на котором мы не говорим – очень старый вопрос. На него по-разному смотрели и о нем много спорили в XIX веке, прежде всего в связи с переводом Священного Писания. Как вы знаете, Священное Писание было все-таки переведено на русский язык – не могу сказать, что очень хорошо, но тем не менее переведено было. И большинство здесь присутствующих читает Библию по-русски. В церковнославянском переводе Библии какие-то места переведены чрезвычайно темно, прежде всего в Ветхом Завете. И нет никаких оснований переводить на русский язык Священное Писание и не переводить богослужение.

Тогда, в XIX веке, были некоторые члены епископата, которые говорили, что непонятность или, как это называлось тогда, «примрак» приличествует церковному языку. Я думаю, что ничего хорошего от непонятности не бывает. Всегда лучше понимание. Но я призываю вас всех к большой терпимости. Перевод богослужения – это все-таки некое реформистское предприятие. У православных же есть большой отрицательный опыт церковных реформ, которые вели ко всяким неприятным последствиям. Я имею в виду раскол XVII века, который до сих пор не преодолен. По моему убеждению, в расколе церковные власти виноваты в боль-

шей степени, чем старообрядцы. Негативная реакция была обусловлена прежде всего не тем, что с двуперстным крестным знаменем связывалась некоторая богословская истина, а с тем, что двуперстным крестным знаменем крестились отцы и деды – и спасались, и были святыми. Значит, отрицание этого – это отрицание всей накопленной русской святости. Мы должны учиться на своих ошибках. Вспоминая этот негативный опыт реформ, мы должны исполниться духом терпимости и представления о том, что те, кто отвергает новое, тоже не лишаются своей доли благодати.

Церковь – это живой организм и в ней должны происходить перемены. И они волей или неволей происходят, хотя тот некоторые люди или не хотят. Конечно, лучше, чтобы они происходили не стихийно, а под некоторым мудрым взором. И достаточно много таких новых вещей было введено и санкционировано Поместным собором Русской церкви 1917-18 года – собором, на котором были достигнуты вершины русской духовности.

Так что эти книги мне кажутся исключительно полезными в любом употреблении – потому что они могут употребляться не только в богослужебных, но и в учебных целях. Я довольно много лет преподаю в Америке и там хожу в Американскую автокефальную церковь. И там богослужение ведется отчасти по-церковнославянски, отчасти по-английски. Кто-то не понимает, но кто-то стоит во время службы с книжечкой, и те части богослужения, которые идут на непонятном ему языке, он смотрит по книжечке. Это хороший способ понимать, что происходит, понимать богослужение. И этот способ тоже возможен с этой книжкой. Я думаю, это было бы замечательно: человек приходит на богослужение и следит по этой книжке. Ведь нас прежде всего интересует понимание. Потому что от понимания идет просвещение, от просвещения идет благодать, от благодати идет спасение. Дай же нам всем его Бог!

(Фото Евгения Фоминых)

ТОЛЬКО ИЗ-ЗА НЕПОНЯТНОСТИ БОГОСЛУЖЕНИЯ ЦЕРКОВЬ ПОТЕРЯЛА МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ

Слово проф.-свящ. Георгия Кочеткова

Мы не можем сказать, что мы в полном восторге от своих переводов. Мы прекрасно понимаем, что они будут лишь какой-то ступенькой на пути к общепризнанному (но не общеобязательному) русскому богослужению. Но нам хотелось бы видеть их началом некоторого крайне необходимого для Церкви дела – причём ещё в XIX веке осознанного как дело срочное. Вспомним известное высказывание свт. Феофана Затворника, да и многих других. О начале XX века и говорит нечто: до революции в храмах начали служить по-русски с благословения архиереев.

Когда я читаю о русском богослужении, я думаю: а что за переводы были у тех, кто не мог не служить по-русски? Чаще всего они были вынуждены довольствоваться очень низким качеством переводов, хотя часто это были переводы профессоров, совсем не профанов в своём деле. Отец Феофан Адамenco служил по переводам, и это было одним из его подвигов. Но сейчас мы совсем не можем использовать их. Я слышал не люблю эксперименты в храме, но однажды я испытал и совершал чин Крещения по переводу Анри Волохонского. Я зарёкся больше никогда этого не делать.

Если уж говорить, давайте говорить всерьёз, прежде всего – готовы ли мы исполнить волю Божию. Я лично убеждён, что в русском богослужении сейчас есть исполнение воли Божьей, и мы вынуждены сейчас пока делать максимум того, что можем, исходя из того, что есть. Иначе будет хуже, лучше не будет. Никаким расколом это не грозит, если не делать так, как в XVII веке. Мой многолетний опыт показывает, что церковный народ совершенно не настроен на отрицание русского богослужения. Иногда его искусственно настроивают на это негодные люди. Волна протеста против русского богослужения, к сожалению, распространённая сейчас и очень распространявшаяся в начале 90-х годов, была поднята абсолютно искусственно, совершенно не изнутри церковной жизни и церковной потребности. У меня есть много оснований так говорить, если будет желание, можно об этом поговорить подробнее.

Если наши выпуски или что-то иное кого-то вдохновит или спровоцирует на нечто лучшее, на создание других примеров, новых переводов – ритмических, поэтических, таких, сяких – ради Бога. Дайте их! Иначе это толку говорить. Мы все прекрасно знаем, какой ценой всё это оплачивается. Я думаю, я ни для кого не открываю никаких секретов, что только из-за непонятности богослужения церковь потеряла миллионы людей, только Русская церковь – миллионы ушедших в другие конфессии или вообще отошедших от церкви.

Понятно, что любой перевод не может восприниматься как истина в последней инстанции, как единственно возможный вариант. Не в этом проблема. Проблема в том, чтобы церковь обрела свой язык, и начинать надо, на мой взгляд, просто с живой жизни, такой, какую даровал нам Господь в нашей стране. И я уверен, что можно в очень короткий срок возбудить достаточную ревность среди членов народа Божьего и вдохновить их на то, чтобы создавались варианты переводов, а Церковь потом выбрала бы лучшее. В конце концов, выбор совершается изнутри молитвенной практики. Для нас всегда была принципиально важна возможность обратной связи. Когда делался перевод, он, естественно, тут же молитвенно апробировался в церковном собрании, было очень важно, во-первых, смотреть, как это воспринимается молитвенно всем народом, а во-вторых, что, может быть, не воспринимается или воспринимается с трудом. У нас всегда была и есть возможность высказаться в ответ, мне кажется, это принципиально важно.

Конечно, такого рода, если хотите, конкуренция должна существовать и с церковнославянским языком. Я помню одно письмо уже почившего, к сожалению, епископа Александра Милеанта (РПЦЗ), который мне написал ещё в начале 90-х годов: сейчас возрождается церковь России и нужно было бы, чтобы в любом городе, где есть хотя бы два православных храма, – не один, а хотя бы два или больше, – был один храм с русским богослужением. Остальные пусть служат так, как служат, пусть служат по-церковнославянски. Но один храм в городе должен обязательно служить по-русски. И давайте посмотрим, что будет красивее и что будет молитвеннее, и куда пойдёт народ – без всякого принуждения, без всякой агитации, без всякой рекламы, без всяких искусственных средств воздействия, если, конечно, не будет идеологического давления. Это предлагал епископ РПЦЗ, совсем не «либерального» направления в церкви.

Мне кажется, очень важно, чтобы мы сейчас для начала собрали то наследие, которое у нас есть. Не сразу оно переплывится в какой-то шедевр, но без такого собрания невозможно. Да, оно получится не совсем успешным, немного эклектичным, да, это не будет верх гармонии и совершенства. Собрание есть собрание, собрание – это живой материал, из которого могут потом рождаться шедевры. Я никогда не говорил об этом прежде, но я считаю, что главной нашей целью на протяжении всех этих лет и десятилетий было, может быть, именно такое собрание.

Существует почти двухсотлетняя традиция богослужебных переводов в русской церкви. Кому, к слову го-

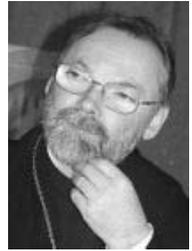
вора, она хорошо известна? У нас в стране нет ни одного специалиста по этому вопросу. Есть только один человек, который защитил магистерскую диссертацию и на пока лишь по внешнему описанию этого процесса. Эту работу необходимо срочно опубликовать, чтобы люди хотя бы знали, что в Русской церкви делалось последние десятилетия в этом отношении. А потом ведь нужно ещё содержание этого процесса изучить: а можно ли хоть как-то что-то из этого взять, использовать? Можно ли продолжать эту традицию или она закрылась и надо начинать всё заново после всех перипетий XX века? Это надо увидеть, это нельзя делать априори.

Когда в XIX веке перевели Библию, то очень хорошо понимали, что перевод Священного Писания, текстов святых отцов и богослужения – это единая задача. С большими трудами, но преуспели в переводе Священного Писания. Много сделать успели в области переводов святых отцов, хотя многие переводы надо делать совершенно заново, почти все, по меньшей мере, существенно редактировать. Меньше всего сделали в области богослужения. Не по объёму текстов – объём переводных текстов колоссален, огромный (если я не ошибаюсь, только переводов канона Андрея Критского существует восемнадцать). Качество оказалось ниже всего. Мы в каком-то смысле наследники тех времён, мы как бы завершаем то, что, к огромному сожалению, не было сделано в церкви. Было приложено столько усилий, но церковь в конце XIX века не имела полного корпуса богослужений на русском языке. Почему? Это была какая-то роковая ошибка, одна из тех ошибок, которая привела потом к катастрофе, к русскому холокосту. В этом, мне кажется, сомневаться не приходится.

Но надо идти дальше. Наверное, русский литургический языковой стиль, литургический язык не сразу родится и как-то отшлифуется. Но всё-таки, мне кажется, он существует. Мне много лет, уже три десятилетия, приходится достаточно регулярно совершать богослужение по-русски, и могу сказать, что после этого возвращаться к церковнославянскому – это то же самое, что после подвига новомучеников и исповедников Российских, которых память мы сегодня всегда празднуем, вернуться к принципам жизни и устройства константиновской церковной эпохи.

Вот какие горячие вещи связаны с вашими вопросами.

(Фото Евгения Фоминых)

ПРОБЛЕМЫ ПРОПОВЕДИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Из доклада студентки магистратуры СФИ Натальи Адаменко на студенческой конференции «Сретенские чтения». 23 февраля 2008 г.

«Миссия Церкви имеет сокровенную связь с Воскресением Христовым, когда апостолам было дано повеление идти научить все Народы (Мф 28:18-20). Благовестие Церкви, таким образом, должно свидетельствовать о Христе как о Воскресшем Господе и вводить в мир Его Царство – “новое небо и новую землю” (Откр. 21: 1), открывающееся в совершении Евхаристии. Через Литургию и исполнение заповедей происходит явление в силе Животворящего Духа Святого Самого Иисуса Христа как Господа и введение в мир действительного Царства Божия¹. В этом отрывке из Концепции возрождения миссионерской деятельности РПЦ хорошо отражено центральное место Воскресения Христова в керигматической проповеди Церкви.

1. НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ МИССИИ

Из истории религии мы знаем, что главный смысл и чаяние всех теистических религий – это победа над смертью, преодоление её. В других (демонистических) религиях этого смысла нет, а есть лишь стремление здесь и сейчас устроить получше свою жизнь и/или получше устроиться в той, потусторонней жизни. Поэтому сразу свидетельствовать о Воскресении Христа и победе над смертью человеку с магическим отношением к жизни, политику, идолопоклоннику или атеисту бессмысленно. Сначала нужно проповедовать ему Единого Бога-Творца, чтобы произошло обращение «к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева» (1 Фес 1.9-10). Важно помнить, что в глубине каждого человека есть голод по бессмертию, тоска по вечности, по вечной жизни, и в общении важно дойти до этой глубины взаимоотношений. Из веры в творение из ничего становится понятней вера в Воскресение, как в новое творение. И вера во всемогущество Божье, так явно проявившееся в творении мира, поддерживает веру и в Воскресении Иисуса Христа, и в грядущее всеобщее воскресение мертвых.

2. ОТСУТСТВИЕ ОПЫТА ВОСКРЕСЕНИЯ В ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОПЫТЕ, ЕГО НЕПОНЯТНОСТЬ, НОВИЗНА.

И когда люди читают или слышат от христиан о Воскресении Христовом или о всеобщем воскресении, которое с ним неразрывно связано, то, как правило, вообще не могут ничего себе представить. Обычная реакция: «такого не может быть, потому что такого не может быть никогда». И тут миссионеру могут помочь различные аналогии из природы, из жизни – их в обилии использовали в истории и отцы-апологеты, и учителя Церкви. Например, св. Феофил Антиохийский в своих миссионерских «Нисмах к Автолику» (другу-язычнику) говорит об аналогии воскресения с окончанием и возникновением вновь дней и ночей, времен года; о воскресении (прорастании колосом) семян, умерших (сгнивших) в земле; о ежемесячном «воскрешении» луны; о выздоровлении человека после изнурительной болезни.² Современному человеку, знакомому с компьютером, можно привести аналогии из этой области, сравнивая тело с компьютером, а душу – с саморазвивающимся программным обеспечением, которое может сохраняться сколь угодно долго и вне компьютера, а потом вновь устанавливаться. А также подыскивать аналогии и из других областей жизни, конечно, не забывая упомянуть о том, что это лишь аналогии.

3. ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРЫ В ВОСКРЕСЕНИЕ, ПОНЯТНОГО СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ,

т.к. вообще непонятно, что такое Воскресение, зачем оно нам сейчас, как оно относится к нашей жизни. Пример: когда на Открытых встречах мы говорим о том, что христианство – это полнота любви и свободы, духа и смысла, то это то же самое, как если бы мы говорили, что Христос Воскрес. «Ведь что такое бессмысленность и бездуховность, бессилие духовное? – это и есть дышанье смерти. Как и безлюбовность и несвобода, все это чувствуют, а полнота духа, смысла, любви, свободы – это все торжество жизни, это то, что смерти противостоит. И в этом смысле наша проповедь не отличается от проповеди апостолов, которые шли и говорили, что Христос воскрес».³ Сейчас люди даже на слово «смерть» не реагируют, привыкли. Миссионеру нужно находить такие слова и выражения, чтобы современный человек понял суть Благой Вести, услышал её и поверил.

4. В КАКОМ ТЕЛЕ ВОСКРЕС ХРИСТОС?

Когда миссионер возвещает Воскресение Иисуса Христа, то неизбежно возникают проблемы с воскресшим Телом Христовым. Точь-в-точь как они возникли у древних коринфян, что мы знаем из Послания апостола Павла: «Но скажет кто-нибудь: как встают мертвые, и в каком теле они приходят?» (1 Кор 15.35). «Тело духовное» у апостола Павла – это что? Как это понять? В языческих представлениях это вообще невозможно в принципе выразить: тело не может быть духом, а дух не может быть телом, и тело всегда противопоставляется духу (дихотомия). Здесь есть три основных искажения:

а) Докетизм – вера в то, что у Иисуса Христа было не настоящее человеческое тело, а лишь кажущееся, призрачное, и что никакого телесного воскресения не было вообще.

б) Натурализм – вера в то, что Иисус восстал точно такой же, каким был положен в гробницу, т.е. не преображенным. Отсюда «классический» вопрос-провокация: «и куда же поместятся все воскресенные за всю историю люди? где они жить будут? земли ведь не хватит!»

в) Мифологизация телесного Воскресения, т.е. акцент в проповеди переносится с телесного воскресения на мифологический и апокрифический сюжет сошествия души Христа во ад и освобождение Им из него душ умерших (всех или только праведников). И тогда непонятно становится, а что, собственно, изменилось в мире после Воскресения Христова?

Мир Христос воскрес в Своем, человеческом, Телесном, если Он в нем вознес на небо и сел одесную Отца, то и мы воскреснем, как Он. Он – Первенец из мертвых, Он нам путь приготовил Своим Крестом и Воскресением, Сам стал этим Путем. Если мы тут с Ним, то мы и воскреснем так же, как и Он воскрес – это вера христиан.

«Воскресение Христово», нач. V в. Костяная пластинка.

5. ВНУТРИЦЕРКОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, МЕШАЮЩИЕ ПРОПОВЕДИ ВОСКРЕСЕНИЯ.

Прежде всего, проблема заключается в том, что Воскресение Иисуса Христа воспринимается в Церкви как догматическое учение, поверхностно и расуточно, а не как основа жизни и поведения христиан. Это изменение, по мнению исследователей, произошло достаточно рано, уже к началу IV века, и стало частным случаем общего желания Церкви дать определение веры и систематизировать учение на философской основе⁴. В Церкви практически нет отношения к Воскресению Христа как к Божьей Тайне, нет усилия в познании этой Тайны и её актуализации в жизни Церкви. Нет новой «жизни воскресения»⁵ и поиска её, стремления к всецелому обновлению жизни, к поиску откровения смысла жизни, смысла существования Церкви в мире. «В сознании верующих вера в воскресение Христа и вера в начатое им «общее воскресение» как бы разделились. Осталась нетронутой вера в восстание Христа из мертвых, воскресение Его в теле... в том же, что касается нашей последней участи и судьбы после смерти, то они понемногу перестали восприниматься в свете воскресения Христова и по отношению к нему».⁶ Эта проблема также связана с языческим восприятием смерти у большинства верующих. А.К. Горский и Н.А. Сетницкий (последователи религиозного философа Николая Федорова) писали в своей статье о смертобожничестве (будучи написанная восемьдесят лет назад, она не потеряла своей актуальности), что смерти стали поклоняться, отойдя от веры в Воскресение. Они все существующие христианские ереси и отклонения от истинного учения свели к одной, фундаментальной ереси, точнее корню, из которого растут все ереси, – к смертобожничеству, т.е. к вере в необходимость смерти для жизни и дела спасения и, следовательно, к примирению христиан с распадом и разложением, с разделени-

ем, царящим в мире (в том числе и разделенными христианской Церковью)⁷. Эта по сути целиком языческая вера ведет к искажению веры в Воскресение Христова внутри Церкви на догматическо – мистическом уровне.

Горский А.К., Сетницкий Н.А. выводят пять основных догматов «смертобожничества» и рассматривают все исторические христианские ереси и разделения с этих позиций – и они все укладываются в эти «догматы». Вот почему Церковь так активно боролась с ересями на протяжении всей своей истории: все они превращали самое главное в вере – спасение как обождение, как преображение человека и мира Духом Святым и силой Воскресения Христова, преображения всего человека – духа, души и плоти (1 Фес 5.23). Также они указывают на языческую веру в бессмертие души и её посмертные «мытарства» (так похожие на западное чистилище) как на искажение веры в Воскресение, на вытеснение её из сознания верующих и подмену⁸. Также яркой манифестацией смертобожничества является утверждение разделения мира на две части, одна из которых спасается, а другая – целиком лежит во зле, и связанное с этим разделение церковной жизни (и вообще жизни) на сакральную и профанную. «Формализм в церкви есть один из ликов смертобожничества. Этой стороной своей смертобожничество захватывает и искажает ряд церковных учений, а именно – учение о молитве, учение о церкви и учение о благодати. Молитва отделяется от мира и замыкается в культе и храме. Благодать превращается в принудительную власть и во внешнюю механическую действующую силу, которую можно внешне передавать и даже продавать её. Такое положение с неизбежностью влечет за собой потерю отдельными членами церкви сознания того, что они являются живыми членами её, с ней органически связанными и в ней укорененными. Естественным развитием и выводом из этих положений являются мысли о двойной церкви: о церкви небесной и церкви земной, первой – состоящей в немногих праведниках, причем все остальное, входящее во вторую, находится в отпадении и отступлении. Последним шагом на таком пути является провозглашение неизбежности и необходимости гибели мира и человечества, неизбежности и неотвратимости окончательного отпадения человечества и пришествия антихриста»⁹.

Через движение Святого Духа, через вознесение Христа и подвиг христианина-миссионера воплощается воля Божья о спасении всех людей и всего мира. Апостолы сразу после Пятидесятницы и схождения Духа вышли на проповедь, они стали служить своим Даром, своей харизмой. И это служение стало их крестом. «Вы примите силу свыше и станете Моими свидетелями» – говорит Воскресший Христос ученикам – апостолам. И всякий христианин призван к такому благодатному свидетельству, к миссии. Взять свой крест и служить своей харизмой, своим Даром для христианина – это по сути названия одного и то же действия, осуществляемого в свидетельстве христианина о распятом и воскресшем Христе. Воскресение Христово и всеобщее воскресение должно быть всегда в духовном центре церковной жизни и жизни каждого христианина. Главный грех современного человека, христианина тоже – малодушие, страх. На проповедь Креста и Воскресения Христова словом и жизнью надо решиться, потому что она необратимо изменит жизнь, отношения между людьми. И гонения и смерть христианина за проповедь Креста Христова и Воскресения в мир сем – служат подтверждением истинности призвания. Преодолеть этот страх креста и отчуждение может лишь совершенная любовь, агapé, которая воплощается в конкретной церковной общине, общности братьев и сестер. Если христиане обрели Христа и Церковь, если они получили Дар Святого Духа и рождение свыше, то Христос посылает и их, чтобы они исполнили Его волю. Из благодарности Ему, а не по долгу.

¹ Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, п.3. Эта концепция была подготовлена Рабочей группой по планированию возрождения православной миссии на канонической территории Русской Православной Церкви, которую возглавлял преосв. Иоанн, епископ (ныне архиепископ) Белгородский и Старооскольский. Концепция утверждена на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви Московского Патриархата 6 октября 1995г. (N 4043). Печатается по отдельному изданию Рабочей группы, 1995. Одноименная глава книги: Православная миссия сегодня. СПб.: «Апостольский город», 1999.

² Св. Феофил Антиохийский. Три книги к Автолику 1.13

³ Зайденберг С.И. Участие христианина в миссии Церкви // Сборник статей «Миссионерство Церкви». М.: Свято-Сергиевское братство, 2005 – с. 69

⁴ Бош Дэвид. Преобразование миссионерства. Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности – СПб.: «Богосмыслие», 1997. – с.209-211

⁵ Св. Игнатий Антиохийский. Послание к Ефесянам, 15

⁶ Шеман Александр, прот. Воскресные беседы, с. 84

⁷ Горский А.К., Сетницкий Н.А. Смертобожничество – «Путь» N2, 1992. – с. 261-268

⁸ там же, с. 267

⁹ там же, с. 267

БРАТЯ РОДНЫЕ ИЛИ ДВОЮРОДНЫЕ?

К вопросу о специфике переводов богослужебных текстов на русский язык.
Доклад Кирилла Мозгова на семинаре Синдесмоса, посвященном проблемам литургических переводов. Брюль, 2005 г.

Тема перевода богослужебных текстов не проста сама по себе, здесь от переводчика требуется несколько больше знаний и усилий, чем при обычном переводе, требуется и определенный опыт, поскольку это дело еще и церковное. Но если мы говорим о переводах на русский язык с церковнославянского, то к этим сложностям добавляются еще и некоторые специфические проблемы.

Прежде всего, необходимо сделать одну принципиальную оговорку: поскольку основной объем церковнославянских текстов — это переводы с греческого, то, следовательно, на русский язык переводить их следует именно с греческого, т.е. языка оригинала. И тогда суть проблемы сводится не к собственно переводу богослужебных текстов с церковнославянского языка, а, скорее, к переходу с церковнославянского на русский язык.

Сама необходимость перевода на русский язык часто оправдывается по нескольким причинам¹.

Во-первых, существует мнение, что церковнославянский, являясь для русских почти родным, и так достаточно понятен, особенно если его немного подучить. Однако это заблуждение, хотя и основывается на некоторых фактах, в целом совершенно не соответствует действительности. По своему происхождению церковнославянский язык является преемником языка старославянского, создателями которого были славянские просветители Кирилл и Мефодий. Но поскольку известный им солунский диалект славянского языка, который и послужил основой для созданной ими письменности, относится к южной группе славянских языков, то и старославянский, а вслед за ним и церковнославянский языки сохранили все особенности этой ветви славянских языков. Сам старославянский язык был общим письменным языком для всех славян до XII в., поскольку различие диалектов, на которых говорили славяне, было не столь существенным, чтобы этому препятствовать. Древнерусский язык, на котором говорили в Киевской Руси, относится к восточной ветви славянских языков, и поэтому, когда в X-XI вв. вместе с христианством на Русь пришла письменность, различия разговорного и письменного языка, во многом определились их хотя и родственным, но все же несколько различным происхождением. Но эти различия на уровне «голова-голова», «всело-всело», «надежда-надежда», «свеча-свеча» и т.п. еще не представляли особых трудностей для понимания нового письменного языка в целом. Можно предположить, что до XIV-XV вв. вообще существовала ситу-

Кирилл и Мефодий создают азбуку и переводят на славянский язык Апостола и Евангелие. Миниатюра из Раздвинской летописи XIII в.

ация, когда древнерусский и церковнославянский не существовали в сознании русского книжника отдельно друг от друга, а воспринимались как функциональные разновидности одного языка. Ситуация существенно осложнилась позже, когда во многом изначально походящая грамматика двух языков стала упрощаться или просто изменяться в древнерусском, что естественно для любого живого языка, а грамматика церковнославянского, прежде всего из-за особенностей его функционирования на Руси, продолжала оставаться практически без изменений. В итоге уже к XV веку живой древнерусский язык утратил, например, двойственное число, аорист, имперфект и плюсквамперфект и др., а церковнославянский все это сохранил до сегодняшнего дня, что не только сейчас, но уже в XVI веке, по свидетельству дошедших до нас текстов, делало его практически непонятным неподготовленному человеку. Одним из свидетельств является большое количество пародий, распространявшихся уже с XVII века. А поскольку с тех пор (т.е. со времен реформ патриарха Никона) он практически не изменился, мы можем утверждать, что «понятность» церковнославянского языка современному человеку — это миф, и чтобы убедиться в этом, достаточно любому — даже образованному — человеку предложить перевести какой-нибудь богослужебный текст, например, ежедневно (!) читаемую им молитву «Взбранной воеводе...».

Во-вторых, аргументом против переводов служит отсутствие признанного современного литургического русского языка. Это более серьезный момент, эта проблема на сегодня действительно

существует. Только выводы можно делать из этого разные — от принципиальной невозможности переводов на русский до острой необходимости как можно большего числа таких переводов — иначе как этот современный литургический язык сможет сложиться? Ведь совсем не обязательно переводить на «плошадной» русский, как это иногда пытаются делать (может быть, неосознанно пытаясь как можно сильнее оттолкнуться от церковнославянского), ведь само понятие литературного языка предполагает наличие стилей и, естественно, различие разговорного и письменного вариантов языка. Церковнославянский, безусловно, в свое время оказал огромное влияние на формирующийся русский литературный язык, обогатив его на самых разных уровнях. Но теперь надо признать, что хотя в современном русском языке полноправно существуют славянские, церковнославянский язык как таковой полностью перестал быть понятным уже более трехсот лет назад.

Очевидно, что при переводе на современный русский язык книжнику XXI века надо не только знать язык оригинала и хорошо владеть своим родным языком; это то, что распространяется на любые переводы с самых разных языков. Безусловно, при переводе богослужебных текстов необходимо решать и проблемы соотношения стиля оригинала и перевода, и возможности-невозможности вносить в текст какие бы то ни было изменения (например, при различиях в церковнославянском переводе и его греческом оригинале), что требует не только филологической, но и богословской подготовки переводчи-

ков. Можно утверждать, что характерной особенностью переводов на русский язык в сегодняшней ситуации в Русской церкви является условие максимальной включенности в традицию, своеобразная «оглядка» на бытующие в православной церкви церковнославянские тексты, поскольку новые переводы, например, должны ложиться на уже существующие гласы. Кроме того, многие цитаты из Писания и богослужебных текстов вошли в культуру, стали крылатыми выражениями. Таким образом, переводчик не может не учитывать звучание имеющегося церковнославянского текста, и при создании текста русского ему следует по возможности соотносить его с привычным слуху церковнославянским. Однако из этого не следует, что лучшим выходом в данной ситуации была бы просто русификация церковнославянского с заменой непонятных слов — этого слишком мало для того, чтобы получить качественный и понятный текст, не говоря уже о том, что для того, чтобы исправить имеющиеся существенные ошибки, необходимо обращение к оригиналам, т.е. текстам греческим. Поэтому для того, чтобы сложился современный литургический русский язык, так важно сегодня активизировать переводческую деятельность, создавать разные версии переводов богослужебных текстов, расширять круг общения самих переводчиков, как внутри России, так и на различных конференциях, и, разумеется, создавать такую атмосферу в церкви, при которой эти переводы были бы востребованы. А доводы тех, кто отстаивает «непереводимость» церковнославянского, свидетельствуют, скорее, о страхе потерять красивую, но совершенно бесполезную ширму, за которой легко прятаться от реальной христианской жизни. Пока не понимаешь (или живешь с иллюзией понимания), можно ничего не менять в жизни, а понятный текст обличает, диссонирует со сложившимися стереотипами, требует перемен и в жизни. А на это согласны, как видно, далеко не все. Но сегодня можно утверждать, что русский язык в церкви востребован, о чем свидетельствуют все, кто уже вводил его в богослужение, и что благодаря уже ведущейся переводческой работе современный литургический язык, преодолевая сопротивление самых различных сил и обстоятельств, несмотря ни на что рождается.

¹ О таких доводах, как «сакральность» церковнославянского языка здесь даже не стоит вообще говорить, поскольку об этом уже давно все было сказано еще создателями славянской письменности в спорах с представителями «трехязычной» ереси, поэтому далее мы их не упоминаем.

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ СОДЕЙСТВИИ ОТДЕЛА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
ПРОВОДИТ 26 – 28 МАЯ 2008 г. МЕЖДУНАРОДНУЮ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ
«ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: СТРАТЕГИИ И ПРИОРИТЕТЫ»

В рамках конференции предполагается выявить основные тенденции современного образования, оценить сложившиеся за последние двадцать лет в российском обществе образовательные парадигмы.

Главная задача конференции состоит в том, чтобы определить доминанты образования в XXI веке, прояснить стратегии и основные перспективы образовательной деятельности.

В связи со сказанным можно выделить три основных направления для обсуждения на конференции:

1. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СИСТЕМЫ, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

— образование и профессиональная подготовка; профессиональная подготовка и формирование личности; богословское и религиозное образование в секулярном обществе: подходы, методология, цели; технологии и идеологии в системе духовного образования и в системе специальной подготовки; влияние общества и государства на образовательную систему.

2. СТРАТЕГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

— приоритеты, задачи и границы духовного образования в современной России; антропологические основания, содержание и цели гуманитарного и духов-

ного образования; место гуманитарного и естественнонаучного знания в системе духовного образования; образовательные стратегии в системе духовного образования и их соответствие типам экклесиологии.

3. ОБРАЗОВАНИЕ И ЦЕЛОСТНОЕ ЗНАНИЕ

— междисциплинарное и целостное знание в образовании; пророчество и гнозис в современном духовном образовании, роль традиционного церковного учителя (в т.ч. дидактики); традиция и предание в системе духовного образования.

По итогам конференции будет издан сборник, в который войдут доклады и выступления в прениях.

Заявки на участие в конференции с указанием темы выступления, ФИО, ученой степени, звания, места работы, должности, электронного адреса и телефона заявителя можно присылать до 1 марта 2008 г. по адресу: Москва, 105062, Покровка, 29-38, Свято-Филаретовский институт, Оргкомитет конференции. Эл. адрес: info@sfi.ru. Тел. (495) 6230380, 6257786

Председатель оргкомитета,
ученый секретарь СФИ проф. А.М. Копировский

ПОЧЕМУ ОПЫТ ИСПОВЕДНИКОВ СЕГОДНЯ НЕ ВОСПРИНЯТ В ЦЕРКВИ?

В последнее время не один раз приходилось слышать, что опыт исповедников веры последних советских десятилетий не только не востребован в Русской православной церкви — он вместе со своими еще живыми носителямигой и презираем. Об этом с горечью упоминал отшедший срок за организацию в конце 60-х годов «Христианского семинара» Александр Огородников. Он рассказывал, что в учебнике по истории церкви (автор — прот. Владислав Дыпши) исповедники шестидесятых-семидесятых годов выставлены этими церковными диссидентами, решившими чему-то учить, когда надо было тихо молчать. И что о. Владислав не изменил свою позицию, несмотря на все опровергающие ее доводы.

Об этом же явлении говорил в своем интервью нашей газете о. Павел Адельгейм. Он признался, как странно было ему встретить в псковском епархиальном управлении презрительное и недоверчивое отношение к себе как к человеку, сидевшему в лагере при советской власти (епархиальные чиновники в глаза называли его «пятой колонной»). Это было тем более дико, что и архиепископ Ташкентский Ермоген (Голубев), и митрополит Рижский Леонид (Поляков), главы епархий, где прежде служил о. Павел, очень хорошо понимали цену исповедническому подвигу. Сегодня, к нашему глубокому сожалению, приходится рассказать еще об одном событии, подтверждающем печальную тенденцию.

Протоиерей Павел Адельгейм снят с должности настоятеля

Указ был подписан архиепископом Псковским и Великолуцким Евсевием через двенадцать дней после празднования памяти новомучеников и исповедников российских

23 февраля 1993 г. на Псковскую кафедру был назначен архиепископ* Евсевий (Саввин). За 15 лет своего служения он неоднократно беспринципно запрещал клириков епархии; это стало широко известно в связи с несколькими особо громкими делами. Так, в 1996 г. он запретил в священнослужении и изгнал из клира Псковской епархии и из Мирожского монастыря архимандрита Зинова (Теодора), замечательного русского иконописца, лауреата Государственной премии России (запрет был снят через шесть лет лично патриархом через голову архиеп. Евсевия). Заступившегося в личном письме за архим. Зинова священ. Владимира Андреева он также отправил за штат и запретил в священнослужении на долгие десять лет. Еще одно позорное деяние владыки Евсевия — многочисленные беспрепятственные гонения на прот. Павла Адельгейма.

О. Павел Адельгейм — известный многим исповедник веры. Он был арестован в 1969 г., осужден по ст. 190 (клевета на советскую власть), приговорен к трем годам лишения свободы. В 1971 году в связи с волнениями в ИТУ п. Кызыл-Тепе потерял правую ногу. Освободился из заключения инвалидом в 1972 году. После освобождения служил в Ташкентской и Рижской епархиях. Служит в Псковской епархии с 1976 г. В 1992 г. при храме святых Жен Мироносиц открыл приходскую общеобразовательную православную школу регентов. В 1993 г. при храме святого апостола Матфея в деревне Писковичи открыл приют для сирот-инвалидов.

В 2002 г. вышла в свет его книга «Догматы о Церкви в канонах и практике». В ней ставились серьезные экзегетические проблемы, но иллюстрации которых описывались события в вымышленной епархии.

Архиеп. Псковский и Великолуцкий Евсевий узнал в вымышленном персонаже себя и воспринял публикацию книги как личное оскорбление. В начале декабря на нескольких службах в своих проповедях он публично обвинил о. Павла в клевете. В одном из храмов города в поисках «преступной» книги был произведен обыск. 20 декабря 2002 г. на собрании епархиального духовенства в течение пяти часов шло обсуждение оальной книги. Правильный архиерей назвал книгу «сатанинской», а ее автора «служителем сатаны».

Затем «в помощь» о. Павлу в храм был назначен священ. Владимир Будилин. В течение семи лет он демонстрировал отказывался служить и причащаться вместе с о. Павлом. Потом он вообще перестал появляться в храме. И, наконец, начал писать в епархиальное управление жалобы на настоятеля, например, о том, что о. Павел препятствует его служению в храме. Пытаясь представить происходящее не как бесчинство замешавшего от чувства безнаказанности второго священника, а как конф-

ликт, за который отвечает прежде всего старший — о. Павел, архиеп. Евсевий заставил пожилого настоятеля, инвалида, на колених каяться перед молодым клеветником. Для рассмотрения «конфликта» на 25 декабря 2007 г. было назначено заседание епархиального суда Псковской епархии. Протоиерей Павел Адельгейм отказался участвовать в заседании, объяснив это тем, что рассмотрение споров между клириками не входит в компетенцию церковного суда. Священник Владимир Будилин накануне заседания отказался участвовать в нем, сославшись на «неважное состояние здоровья».

Опасаясь продолжения гонений, прихожане храма св. Жен Мироносиц 19 февраля отправили архиепископу письмо со смиренной просьбой пощадить их настоятеля. Они писали о том, как важны для них беседы о. Павла, его забота и любовь не только к ним, прихожанам, но и к немощным и обездоленным, как важно им видеть перед собой пример пастыря, у которого слово не расходится с делом, чьи проповеди и беседы отражаются в личной повседневной жизни. «Для нас, прихожан храма св. Жен Мироносиц особенно ценно, что о. Павел является живым свидетелем и носителем традиции св. новомучеников и исповедников Российских. Духовные наставники и учителя о. Павла (такие как архим. Борис (Холчев), епископ Ермоген (Голубев)) — это репрессированные от безбожной власти исповедники и свидетели Христовы в советской России. Сам о. Павел за евангельскую проповедь и церковное строительство был репрессирован советской властью, но не согнулся и остался верен правде Божией, претерпев унижения и мучения», — говорилось в письме. Через несколько дней, 23 февраля 2008 г., архиеп. Евсевий подписал следующий указ:

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ
180006 г. Псков № 7
ул. Л. Поземского, 83а,
тел./факс 72-06-22
22 февраля 2008 г.

УКАЗ
ПРОТОИЕРЕЮ ПАВЛУ
АНАТОЛЬЕВИЧУ АДЕЛЬГЕЙМУ

Настоящим, в связи со сложившейся непрекращающейся с крайне нетерпимой обстановкой в храме святых Жен-Мироносиц г. Пскова и вашим отказом от участия в заседании Псковского Епархиального суда для разрешения возникшего конфликта между вами и клириком вашего храма священником Владимиром Будилиным, учитывая также вашу открытую неприязнь к преществуующим клирикам, вы освобождаетесь от должности настоятеля храма святых Жен-Мироносиц г. Пскова и остаетесь клириком того же храма.

ЕВСЕВИЙ,
Архиепископ Псковский
и Великолуцкий

Через день о. Павел отправил ответное письмо, которое мы также приводим здесь полностью:

Храм святых Жен-мироносиц
ул. Коммунальная, д. 25а
24 февраля 2008 г.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященному Евсевию,
архиепископу Псковскому
и Великолуцкому

«Ах, я в чём виноват?»
И.А. Крылов

Ваше Высокопреосвященство!

Необоснованные репрессии, которыми Вы преследуете меня последние 15 лет, продолжил Указ № 7. Без вины казнили большевики моих делов и родителей. Без вины меня осудили и изувечили в тюрьме. Суд нас оправдал. Их смертно, а меня через 40 лет. «Доподлинно же меру отцов ваших» (Мф 23,32).

Со временем Ваш Указ осушат, как образец беззакония. Как мой судебный приговор, Указ содержит клевету. Вопреки письменным свидетельствам и живым свидетелям, Указ без исследования обвиняет меня в «нетерпимой обстановке».

1. Вы не смогли назвать мой конкретный проступок. Такого не было.

В храме святых Жен Мироносиц не было скандалов. Полгода моего ежелевного служения проходили в мирной обстановке. Священник Владимир Будилин прекратил евхаристическое общение с настоятелем, искажал чин Литургии и других Таинств, срывал богослужения, полгода не появлялся в храме без уважительной причины. Это изложено в докладных, которые Вы игнорировали годами. «Нетерпимую обстановку» создаёт Ваше снисхождение к нарушению пастырского долга и христианской этики. Вы осудили и сняли настоятеля за свои собственные упущения.

2. Отказ от епархиального суда канонически обоснован: нельзя судить без обвинения. «Положение о епархиальном суде»² не допускает суд, если нет события преступления и обвинения, поскольку епархиальный суд рассматривает обвинения, влекущие лишение сана и отлучение от Церкви.

Вместо беззаконного суда Вы могли пригласить на беседу, но не захотели.

3. «Открытая неприязнь к преществуующим клирикам» — ложное обвинение.

За 20 лет моего настоятельства в Мироносицком храме служили: 1. Архим. Елеферий Попов, ныне настоятель Успенского храма.

2. Свящ. Владимир Георгиев, ныне настоятель двух городских храмов.

3. Прот. Михаил Мельник, ныне настоятель Воскресенского храма.

4. Прот. Евгений Найдин, ныне настоятель Евгенского храма.

Это же кузица настоятелей! Все ушли с повышением, с каждым я сохранил добрые отношения.

Вы отняли храм, который я построил в Богданово.

Без вины уволили меня из Матвеевского храма.

Без вины отняли Мироносицкий храм, поднятый из руин моими руками.

Обрекли на уничтожение православную школу регентов и сиротский приют.

Не дав ничего, Вы отняли всё.

Личник Владимир Будилин высказал на первой аудиенции в марте 1993 г., не скрывая последствий, которые преследуют меня 15 лет. Лишение настоятельства не последний удар. Какая казнь ожидает священника за 50 лет беспорочного служения Церкви? Разве можно осудить невиновного? За что?

Величайший пример — Христос Спаситель. Он спросил: «кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин 8,46). Пилат подтвердил: «я не нахожу никакой вины в Этом Человеке» (Лк 23,4). Но «искали архиереи и книжники, как бы взять Его хитростью и убить» (Мк 14,1). «И распяли Его» (Мк 15,25).

Вот и я восхожу на свою маленькую Голгофу и молюсь о Вас великой молитвой, которую Господь произнёс о Своих распинателях: «Отче, отпусти им, ибо не ведают что творят» (Лк 23,34).

Несмотря на все понесённые от Вас обиды, с любовью во Христе, священ. Павел Адельгейм

¹ Когда о. Павел писал это письмо, он еще не знал, что архиеп. Евсевий (видимо, в связи с 15-летним служением на Псковской кафедре) возведен в сан митрополита. (*Положение, 5,1*).

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
© ООО «Преображение». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Кольмагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевлева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тиртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Тацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 27 февраля 2008 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 1 марта 2008 г.

Нашу газету можно приобрести в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФП — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-8308 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7887 (Нина Портнова); Тверь: 8-4822-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-4872-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)